

Глава 49 Искупление под Ночью! Фу! Черный чемодан прилетел снаружи стены, приземлился на землю, за ним следовал силуэт снаружи стены, приземлился на землю после того, как вытер пот, он хотел забрать чемодан, вернулся в общежитие, чтобы спрятаться, но был потрясен, обнаружив... ..перед глазами действительно стоял человек, человек с тростью с головой дракона, стоял неподвижно, стоимостью 5 миллионов чемоданов, упал к ногам человека.

"Су, молодой мастер Су Су Суань, ты, зачем ты здесь!" Чан Ги воскликнул в неверии.

"Просто случайно проезжал мимо, а что, это тебя напугало". Су Сюань сказал улыбаясь.

"Нет-нет-нет, молодой господин Су Су Суань, о чем вы говорите." Чан Гуй улыбнулся некрасивой улыбкой и вытер пот, который стекал с его лица.

"По сравнению с этим, уже так поздно, какой смысл не отдыхать в общежитии и не взбираться по стене." Су Сюань спросил в притворной загадке.

"Ах, это, я, моя семья прислала мне что-нибудь поесть и надеть, я, я просто пойду возьму это."

"О, почему бы не пройти через ворота?"

"Это большая ночь, все двери заперты, как плохо мешать людям отдыхать, я не ожидал мешать молодому хозяину прогуляться, я вернусь и отдохну"! Чан Гуй улыбнулся и подошел, наклонившись вниз, чтобы забрать коробку, желая уйти пораньше, чтобы не вызвать никаких изменений.

Та-да! Однако на коробке была усеяна трость Су Су Суаня, а Чан Ги Риппл даже не мог дергаться.

"Молодой господин, ты, что ты....." Чан Ги посмотрел на Су Су Суань, его глаза едва ли могли скрыть его беспокойство.

"Кто бы ни сказал Будде умереть в три часа, Король Ада не осмеливается идти в пять, хех, этот общий код, это действительно блеф." Су Сюань улыбнулся.

Швиш!

Лицо Чан Гуя внезапно резко изменилось, когда его глаза вспыхнули, и он сказал: "Я, я не знаю, о чем говорит молодой мастер Су Су Суань!".

"Неужели мой старший брат, Су Сюнь, так быстро забыл, что он уже крепко под вашим контролем, ждет, когда вы возьмете этот белый порошок на 5 миллионов и накормите его!".
Голос Су Сюаня остыл.

Лицо Чан Гуя уже было бледным, бусы пота бобового цвета постоянно сочились со лба и падали на землю, голова склонялась, глаза яростно мерцали.

"И сказать, что я, Су Су Суань, только немного знаю, что бокс и кунг-фу - это совсем не забота, и подумать только о том, чтобы свалить меня вниз и выжать из меня еще больше денег, не так ли?" Су Сюань холодно попросил.

"Ах, оказывается, молодой мастер Су Су Суань, которого ты уже знаешь, раз уж ты знаешь..."
мрачный свет появился в глазах Чан Гуя, когда он протянул руку и вдруг почувствовал острый кинжал.

Су Сюань подошел к Чан Ги с тростью в руке.

"Су Су Суань, я тот, кого Мастер Будда ценит, если ты осмелишься убить меня, ты осмелишься пойти против Мастера Будды, и ты умрешь без места, где можно умереть"! Чан Гуй пытался сдвинуть с мертвой точки имя Восьмиликкого Будды, заставив раскачиваться Су Су Суань.

"Не волнуйся, твой Будда, скоро ты действительно станешь Буддой." Су Сюань говорил холодно и поднял костыль с головой дракона.

"Дедушка Су Су Суань, дедушка Су Су Суань, я ошибался, пожалуйста, пощадите мою собаку!" Восьмиликкий Будда не прост в использовании, Чан Ги полностью рухнул, и его штаны боялись писать.

Но где причина опустить трость без крови? Швиш! Сюй Сюань беспощадно качнулся вниз, и глава штаба сильно ударился головой Чан Гуя, и с ударом Чан Гуй последовал по стопам своего предшественника 'Лай Фу'.

Су Су Суань помахал грязной кровью с костылей крана и сказал Ли Хай: "Утилизируй его и дополнительно помой землю".

"Понял!" Ли Хай пошёл на это.

Су Сюань подошел к черному ящику и открыл его тростью, а внутри был аккуратно уложен полсотни мешков белого порошка, он посмотрел на Су Сюаня и сказал: "Брат, что ты думаешь об этой штуке, что с ней делать?".

Су Сюнь шагнул вперед и посмотрел на белый порошок, который когда-то сделал его пьяным, менее живым, чем мертвым, чистый белый цвет, но самый представитель человеческой жадности и похоти.

Отвинтив крышку, Су Сюнь вытащил из спины маленькую бутылочку вина, которую держали в плоской и нежной железной бутылочке, и выпил маленькую половину, прижатую к горлышку бутылки, затем вылил оставшуюся часть бутылки в ящик.

Он вытащил еще одну сигарету и положил ее ему в рот, сказав: "Третий брат, одолжи мне прикурить".

Су Суань улыбнулся, вытащил из рук керосиновую зажигалку и лично поднялся, чтобы зажечь ее для Су Суаня.

Су Сюнь глубоко вздохнул в легкие и сказал: "Незабываемая любовь моего Су Сюня, это забываемое прошлое, только с этим бокалом вина, этой сигаретой, этим огнем, рассеивай его!".

Слова падают, Su Xun будет пальцем горячей сигареты от поп-музыки, лететь в коробку, воспламенить алкоголь, в пламени пламени, которое символизирует жадность и желание чистый белый порошок, с забываемой любовью Su Xun, и забываемое прошлое, дым рассеивается!

Су Сюань посмотрел на своего старшего брата, который был еще жив в этот момент и был счастлив за него от всего сердца.

Вдалеке, Су Война, Сяо Я, все подошли и посмотрели на спины двух братьев Су Сюня и Су Су

Суаня, улыбка рельефа также распространилась на их лицах.....

<http://tl.rulate.ru/book/40823/888501>